

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ**SOCIOLOGY OF YOUTH**

DOI 10.26105/SSPU.2023.83.2.002

УДК 316.346.32-053.6

ББК 60.542.15

Ю.Р. ВИШНЕВСКИЙ, Н.В. ДУЛИНА,
В.П. ЗАСЫПКИН, Е.И. ПРОНИНА, Г.С. ШИРОКАЛОВА
**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ОТ «ДЕДОВ»
К «ОТЦАМ» И «ВНУКАМ»...**

YU.R. VISHNEVSKY, N.V. DULINA, V.P. ZASYPKIN,
E.I. PRONINA, G.S. SHIROKALOVA
**CULTURAL HERITAGE: FROM «GRANDFATHERS»
TO «FATHERS» AND «GRANDSONS»...**

Актуальность исследования преемственности культуры современной молодежью обусловлена тем местом и ролью, которые эта социальная группа обеспечивает в структуре современного общества. Молодежь выступает актором социальных преобразований. Именно она чувствует все новое, впитывает в себя инновации, опираясь на опыт предшествующих поколений. Современная российская молодежь оказалась в сложной ситуации, с одной стороны, спровоцированной процессами глобализации, набирающей обороты день ото дня, и, с другой — системной трансформацией российского общества, определяющей изменения во всех сферах жизнедеятельности социума. Иначе говоря, обретение самости, становление социальной зрелости проходит в условиях префигуративной культуры, которая извечный конфликт «отцов и детей» наполняет новыми смыслами, порой совершенно неожиданными. Авангардом молодежи выступает студенчество, один из каналов социализации которого — отечественная система образования. Цель статьи — показать, насколько культурное наследие близко современной молодежи, выявить межпоколенные различия / сходство в отношении к сохранению народной культуры. Материалы и методы исследования. Статья базируется на эмпирических данных, полученных в ходе всероссийского социологического исследования студентов вузов России (граждан России), инициированного Российским обществом социологов, «Культурное наследие и связь поколений» (2022 г.). В территорию исследования были включены все федеральные округа страны. Результаты исследования. В статье показано как, в оценках и мнениях современного российского студенчества, происходит культурная трансмиссия, обеспечивающая культурную преемственность / распад (параллельность), в пространстве отдельной семьи и целых поколений.

The relevance of the study of culture continuity by modern youth is due to the place and role that this social group provides in the structure of modern society. Youth act as an actor of social transformations. It is young people who feel everything new, absorb innovations, relying on the experience of previous generations. Modern Russian youth found themselves in a difficult situation, on the one hand, provoked by the processes of globalization, which is gaining momentum day by day, and, on the other hand, the systemic transformation of Russian society, which determines changes in all spheres of social life. In other words, the acquisition of selfhood,

the formation of social maturity takes place in the conditions of a prefigurative culture, which fills the eternal conflict of “fathers and children” with new meanings, sometimes completely unexpected. The vanguard of youth is the students, one of the channels of socialization of which is the domestic education system. The purpose of the article is to show how close the cultural heritage is to modern youth, to identify intergenerational differences / similarities in relation to the preservation of folk culture. Materials and research methods. The article is based on empirical data obtained in the course of the All-Russian sociological study of students of Russian universities (citizens of Russia), initiated by the Russian Society of Sociologists, “Cultural Heritage and the Connection of Generations” (2022). All federal districts of the country were included in the study area. Research results. The article shows how, in the assessments and opinions of modern Russian students, there is a cultural transmission that ensures cultural continuity / decay (parallelism) in the space of a separate family and entire generations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культура, народная культура, культурное наследие, преемственность культуры, молодежь, современные студенты, семья, поколения.

KEY WORDS: culture, folk culture, cultural heritage, culture continuity, youth, modern students, family, generations.

ВВЕДЕНИЕ. Человек — единственный вид, который не может существовать с одним только генетическим механизмом наследственности. Для воспроизводства человека и формирования его личности необходим еще и другой механизм наследственности — культурная традиция. Основу «наследственности» культурной традиции составляет социальная память. Неслучайно в современном мире развернулись ширококомасштабные войны за память народов об их историческом прошлом. Сохранению / формированию социальной памяти молодежи как социальной группы, обращенной в будущее, следует уделять самое пристальное внимание, поскольку она в большей степени подвержена влиянию «подмены» культурной традиции. Без сомнения, общество вынуждено считаться с тем, что выходящая на общественную арену социальная группа или сила всегда приносит с собой собственную трактовку общего прошлого, его культурного наследия. Для понимания «координат» того пространства, в котором живет современная российская молодежь, отечественные исследователи постоянно проводят социологические исследования. Данная проблематика входит и в круг наших научных интересов (см., напр., [8, 12] и др.).

Актуальность проведения подобных исследований осознается и на уровне государства, о чем свидетельствует подписание 9 ноября 2022 г. Президентом России Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Согласно Указу одной из целей является «сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению» [13], поскольку укрепление и развитие чего-либо предполагает наличие знания о «точках отсчета».

ЦЕЛЬ данной статьи — представить отношение современной студенческой молодежи России к культурному наследию, показать, насколько культурное наследие близко современной молодежи, выявить межпоколенные различия / сходство в отношении к сохранению народной культуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. 2022 год был объявлен в Российской Федерации Годом культурного наследия народов России. В связи с этим Российское общество социологов весной 2022 г. провело исследование «Культурное наследие и связь поколений» среди студентов вузов (N=9751 чел.) в 60 регионах России из всех Федеральных округов [2, 3]. Эмпирический объект исследования: студенты России — граждане России.

Задачи исследования — выявить эффективность механизмов передачи мировоззренческих установок, поведенческих практик и стратегических планов через межпоколенные

отношения. С этой целью в инструментарий исследования были включены вопросы, которые условно можно разделить на блоки:

- информированность об истории своей страны;
- отношение к народной культуре разных поколений как к ценности;
- включение элементов народной культуры в повседневную деятельность семьи;
- глубина родственных связей в «семейном дереве» респондентов.

Массив данных, полученных на эти блоки вопросов, позволил составить достаточно полное представление об отношении современной студенческой молодежи к народной культуре.

Организаторы исследования понимали, что политическая ситуация, сложившаяся вне и внутри России, окажет влияние на ответы молодежи, но не изменит базовые мировоззренческие приоритеты в межпоколенных отношениях. Их анализу посвящена данная статья. Обратим внимание на тот факт, что мы не опрашивали родителей и прародителей. В таблицах представлены оценки студентов и только студентов, это то, как они видят старшие поколения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Сравнение данных по Федеральным округам выявило значительные особенности отношения молодежи к национальным традициям по сравнению с поколениями «дедов», «отцов» и «внуков». Каждый из округов РФ имеет свою специфику, сложившуюся на основе национальной структуры, исторических событий, геополитических связей (табл. 1). Поэтому обоснован анализ данных по отдельным Федеральным округам.

Таблица 1. Мнение респондентов о том, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа, %%

Формулировка вопроса: Должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?	Федеральный округ учебного заведения								ИТОГО:
	ПФО	ЮФО	ЦФО	СЗФО	ДФО	УрФО	СФО	СКФО	
Да, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций.	43,8	49,1	41,0	39,8	61,3	48,7	39,5	70,7	46,7
Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов.	49,5	46,3	52,3	55,1	34,1	45,6	56,3	25,6	47,6
Не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность.	6,6	4,6	6,7	5,1	4,6	5,7	4,2	3,7	5,7
ИТОГО:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Для этой статьи был выбран Уральский Федеральный округ (N=1054). На время опроса в УрФО проживало более 8,39% населения России — 12,25 млн человек, 81,9% из них горожане. В Округе 40 религиозных конфессий, 120 этнических групп: русских по переписи 2010 г. — 80,22%, татар — 4,82%, башкир — 2,74%, украинцев — 2,07%. Остальные этносы представлены группами менее одного процента [14].

Распределение ответов по УрФО имеет значимые отличия от округов, географически близких к странам с иными цивилизационными ценностями. Наиболее либеральные взгляды у студентов СЗФО, традиционалистские — СКФО. В УрФО на уточняющий позицию студентов вопрос «Считаете ли Вы важным сохранение народной культуры?» 76,5% отметили, что «Необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам», 10% — «Народная культура — пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления», еще 12,3% затруднились с ответом, 1,2% дали другие ответы. В итоге, практически четверть студентов отдают предпочтение либо мейнстриму на массовизацию культуры, утраты ею национальной идентификации, либо не имеют устойчивого мнения на этот счет.

Насколько быстро идет процесс утраты традиций можно судить по сравнению отношения поколений «дедов», «отцов» и «внуков» к отдельным элементам национальной культуры (табл. 2).

Таблица 2. Мнение респондентов о том, каким образом проявляется отношение Вашей семьи к народной культуре, %%

Территория исследования:	Уральский федеральный округ			
Формулировка вопроса: Просим Вас указать, каким образом проявляется отношение Вашей семьи к народной культуре	Поколения			Разница в ответах между дедами и внуками
	бабушка/ дедушка	мама/ папа	вы лично	
Уважают и соблюдают народные обычаи	84,3	64,7	51,6	— 32,7
Готовят блюда национальной кухни	82,2	79,4	54,2	— 28,0
Учат и пользуются родным языком в повседневности	81,6	79,4	75,7	— 5,9
Читают литературу на родном языке	77,7	71,0	70,0	— 7,7
Знают и поют народные песни	71,2	45,8	32,4	— 38,8
Слушают национальную музыку	62,8	52,5	43,5	— 19,3
Воспитывают детей в традициях своего народа	59,9	48,7	17,6	— 42,3
Используют народную медицину	57,3	33,9	17,3	— 40,0
Собирают библиотеку на родном языке	56,7	36,8	30,3	— 26,4
Вышивают, вяжут, лепят в народном стиле	48,9	23,0	10,9	— 38,0
Исполняют религиозные обряды	43,5	28,6	16,9	— 26,6
Обращаются к священнослужителю (мулле, пресвитеру, ламе, шаману и т.д.) за советами	39,3	23,7	12,4	— 26,9
Освоили народные промыслы	35,4	19,8	9,7	— 25,7
Танцуют народные танцы	34,0	21,4	20,4	— 13,6
Играют на национальных музыкальных инструментах	30,1	14,0	10,9	— 19,2
Используют в одежде элементы народного костюма	29,8	13,2	10,3	— 19,5
Имеют собственный национальный костюм	23,5	11,2	6,6	— 16,9
ИТОГО:	918,4	667,3	490,8	— 427,6

Как свидетельствуют данные, приведенные в таблице, на поколение «дедов» приходится почти в два раза больше ответов, чем на поколение «внуков». Следует заметить, что в данном случае замеряются количественные показатели: содержательное наполнение у каждой когорты будет иным. Влиять на символическую ценность и интерпретацию будут и демографические, и ситуативные (в самом широком смысле слова), и цивилизационные особенности. Повсеместно утрачивается интерес к «бумажным» библиотекам. Значимость же родительского опыта воспитания детей при появлении собственных будет возрастать.

Мало вероятности, что не освоенные в детстве/юности такие элементы национальной культуры, как народные песни, танцы, промыслы, национальная одежда будут востребованы в повседневной взрослой жизни, но останутся визуальным декором на фестивалях, напоминая об объективности мультикультурализма в многонациональной Российской Федерации.

Питание всегда было маркером социокультурного образа жизни, но социально-экономические реалии XX–XXI вв. изменили культуру повседневности и сформировали тренд на интернационализацию кухни и фастфуд. С другой стороны, интерес к национальной кулинарии становится брендом культуры через гастрономический туризм, фестивали типа «Вкусы России», замещая / подменяя собой другие ее формы.

Даже регуляционный религиозный механизм пищевого поведения и потребления у верующих вынужден приспосабливаться к новым условиям жизни [4]. К примеру, у адвентистов, строго соблюдавших/соблюдающих пищевые запреты, каждый третий готов покупать генно-модифицированную продукцию, если другой нет в наличии [15].

Еще пример: влюбленные стараются зарегистрировать брак в установленный государством «День семьи, любви и верности» (8 июля), хотя женитьба в дни поста запрещена православной традицией и вряд ли в этот день за свадебным столом соблюдают требования Петрова поста.

Угасает интерес к религиозным практикам. В нашей выборке «верующих, имеющих тесные связи с общиной» — 9,3%, «верующих, но к Богу обращающихся без посредников» — 26,5%. Естественно, что отсутствие связи с религиозным институтом обмирщает образ жизни. Специальная военная операция уже увеличивает долю верующих во всех демографических группах, актуализируя роль священства, в том числе в тылу.

В то же время возрастание авторитета религии / церкви в условиях идеологической борьбы с прошлым, в которой активно участвует государство, усилит раскол общества, в том числе межпоколенного, что, на наш взгляд, нежелательно тем более в условиях военных действий. Один из ярких примеров «раскольничества» — передача «Унесенные революцией» на радио Нижегородской митрополии «Образ» с крайне односторонней и негативной оценкой советской эпохи.

И это позиция не только нижегородского священства. Вот почему предложение Патриарха Кирилла, сделанное В.В. Путину о введении в вузах дисциплины «История религий» и преподавании этой дисциплины священниками [6], дестабилизирует российское общество.

Мы считаем объективным вывод В.А. Сомова и Е.С. Волковой, что «революция — часть церковной истории и во многом закономерный результат ее развития и кризиса» [11, с. 1040]. А также разделяем оценку А.А. Бескова, что «политика памяти нашего государства, нацеленная одновременно и на апологетику, и на очернение советской истории, заставляет вспомнить о таком психическом расстройстве, как диссоциативное расстройство идентичности (в просторечии — раздвоение личности) [1, с. 180].

Следующий вопрос раскрывает глубину исторической памяти, как о предках, так и о стране проживания (табл. 3).

Таблица 3. Мнение респондентов о том, как в их семье интересуются историей, %

Территория исследования:	Уральский федеральный округ			
Формулировка вопроса: Отметьте, насколько Ваша семья интересуется историей...	Поколения			Разница в ответах между дедами и внуками
	бабушка/дедушка	мама/папа	вы лично	
Хранят фотографии прадедушек/прабабушек	90,2	87,0	65,1	— 25,1
Знают историю города, села, где живут	88,5	80,7	70,1	— 18,4
Знают девичьи фамилии бабушек	85,0	84,8	60,4	— 24,6
Используют в своей речи народные пословицы, поговорки	77,2	64,8	52,0	— 25,2
Интересуются историей страны, в которой родились	75,2	75,8	74,0	— 1,2
Смотрят документальные исторические фильмы	71,8	71,2	55,9	— 15,9
Хранят письма родственников	71,0	57,3	34,0	— 37,0
Посещают музеи	38,5	47,9	60,3	+ 21,8
Читают краеведческую литературу	33,7	24,8	18,6	— 15,1
ИТОГО:	631,0	594,3	490,3	— 140,7

Круг интересов у «дедов» значительно шире, чем у «внуков». Пока живо старшее поколение, им могут еще не передавать на хранение письма и фотографии по наследству. У студентов нет особого интереса к «построению семейного дерева»: девичьи фамилии бабушек знает менее двух третей студентов. Информация о более далекой истории семьи утрачена подавляющим большинством: знают, кем были их предки до отмены крепостного права, 20,0%, перед революцией 1917 г. — 33,3%. Из знающих 59,7% назвали крестьян. Впрочем, в этом вопросе студенты УрФО ненамного отличаются от респондентов из других округов [17, с. 207–208]

Нельзя судить по одному показателю посещения музеев о глубине потребности в такой форме самообразования: «Пушкинская карта» активизировала воспитательную работу в образовательных учреждениях, но очевидна и роль семьи. Многие студенты побывали за границей, в туристических поездках по стране, в которых обязательны культурные программы. Однако, не ситуативно ли «музейное» поведение? «Пушкинская карта» выдается учащимся с 14 лет, хотя психологи утверждают, что круг специальных интересов и индивидуальных склонностей формируется от 7 до 12 лет [5].

История страны студентами изучалась в школе и вузе — поэтому доля отметивших интерес к истории страны достаточно велика. Но в образовательных программах нет краеведения, в результате незначителен интерес к соответствующей литературе. В курсе истории и обществоведения могли бы в большей степени использоваться документальные фильмы о стране, краеведческая литература: ведь родина начинается «с картинки в твоём букваре» и «песни, что пела нам мать». Песни, поговорки и пословицы: это не столько этнографический элемент формирующий менталитет, сколько мудрость веков, обучающая философской оценке мира.

Последние исследования свидетельствуют о разрушении «большой семьи», что имеет объективные причины. Тем не менее, формы взаимоотношений и по вертикали, и по горизонтали у студентов разнообразны и достаточно устойчивы (табл. 4).

Таблица 4. Мнение респондентов о том, каким образом в их семье поддерживаются родственные связи, %%

Территория исследования:	Уральский федеральный округ			
Формулировка вопроса: Просим Вас указать, каким образом поддерживаются родственные связи в Вашей семье	Поколения			Разница в ответах между дедами и внуками
	бабушка/ дедушка	мама/ папа	вы лич- но	
Пишут письма друг другу, созваниваются	89,2	90,1	79,7	— 9,5
Участвуют в похоронах родственников	88,9	88,9	69,3	— 19,6
Поздравляют своих родных и близких со все- ми праздниками	88,5	89,0	74,3	— 14,2
Ездят в гости, навещают	84,7	92,8	89,9	+ 5,2
Помогают родным деньгами, материально	83,3	90,9	60,4	— 22,9
Участвуют в свадьбах родственников	83,2	84,7	72,9	— 9,4
Знают историю своих прародителей	82,6	75,5	58,0	— 24,6
Сохраняют близкие отношения с двоюродны- ми родственниками	80,4	81,1	70,8	— 9,6
Помогают родным выполнением нужной работы	77,9	86,1	78,7	+ 0,9
Сохраняют близкие отношения с родственни- ками жены	70,3	78,1	47,7	— 22,6
Сохраняют близкие отношения с родственни- ками мужа	70,2	77,4	47,2	— 23,0
Ведут родословную семьи	49,8	41,8	30,1	— 19,7
ИТОГО:	948,9	976,6	778,9	— 170

Примечание: Общая сумма ответов превышает 100%, поскольку каждый респондент отвечал по каждой из предложенных альтернатив.

«Деды» более активно поддерживают отношения в кругу «большой семьи»: многодетность их родителей, общее прошлое, свободное время — все это создает основу для общения. Большинство из них стремится помочь детям, внукам, которые отвечают взаимностью. Многие студенты сейчас работают и рассматривают это как помощь родителям. В связи с урбанизацией, трудовой миграцией, отъездом на учебу личное общение заменяется звонками и письмами, но есть объективные причины и для личных встреч: похороны, свадьбы. С уменьшением числа детей в семьях сокращается количество одновозрастных двоюродных родственников, а следовательно, у молодежи сокращаются горизонтальные связи. Значительная часть молодежи живет в гражданских браках, не самостоятельны материально, поэтому поддержка связей с семьей партнера неизбежна.

В тоже время подчеркнем, что позиция студентов, в силу их возраста и социального опыта, лабильна. В период социализации ювенальное поколение не разделяет многих констант прошлого, но возвращение к родителям после учебы, появление детей способствует росту интереса к национальным / семейным практикам, традициям. Но есть более сильные факторы: миграция из сельской местности в города, образовательная, а затем профессиональная адаптация в иноязычной и даже инокультурной среде способствует ассимиляции представителей малых народов. Противостоять этим процессам не смогли даже татары, самая многочисленная нация в РФ после русских — 5,6 млн человек или 3,8% населения [7]. Их количество, согласно последней переписи за 10 лет, уменьшилось

во всех регионах РФ почти на 600 тыс. человек, кроме Татарстана, где их численность увеличилась на 80 тысяч. Глобализация и урбанизация, дисперсность расселения способствовали закрытию школ и языковых факультативов, татарских домов культуры, отказа от печати книг и газет на татарском языке, утрате татарского языка в домашнем общении. В результате татарские общественные организации немногочисленны, состоят в основном из пожилых людей и не имеют большого влияния на местную власть. Из-за отсутствия национальной инфраструктуры утрачивается национальная специфика: не только молодежь идентифицирует себя не по крови, а по языку общения, окружению или гражданству (россиянин) [10].

Согласимся, что «экзистенциальный выбор народа представляется фактором, слабо поддающимся научному теоретизированию и тем более индикации», и с тем, что имеют место «примитивность и линейность методологии исследований национальных ценностей, наблюдающихся в научной среде, что указывает на необходимость разработки действительно валидных научных проектов» [9, с. 223], но даже линейные методологии дают определенный прирост знаний о народной культуре. Поэтому выскажем пожелание увеличения всесторонних исследований традиций россиян.

Выводы. Исследование межпоколенной трансляции народной культуры в Уральском федеральном округе, показало постепенное угасание интереса к ее элементам в большей или меньшей степени. Аналогичные тенденции наблюдаются и в других округах [16]. Причины объективны: многие традиции избыточны для современного рационального стиля и ритма жизни, поскольку не обеспечивают достижение жизненных стратегий, нацеленных на социальный статус, обеспечивающий материальные потребности, ставшие приоритетными для россиян.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бесков А.А. Противоречивые образы прошлого в российском информационном пространстве как фактор фрагментации массового исторического сознания // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов V Международной научной конференции (г. Челябинск, 29–30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадинова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. С. 179–183.
2. Дулина Н.В., Засыпкин В.П., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151–154.
3. Дулина Н.В., Мансуров В.А., Пронина Е.И., Широкалова Г.С., Шкурин Д.В., Юрьев П.С. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61–78.
4. Ермолаев В.А. Протестантизм — регулирование потребления // Russian Studies in Culture and Society, Volume 6, Number 3, 2022. С. 68–87.
5. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология. (Психология развития). Электронный учебник. URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf. (дата обращения: 09.02.2023).
6. Легойда заявил, что Минобрнауки готово привлечь экспертов РПЦ к созданию курса по религиям. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16633401> 19.12. 2022 (дата обращения: 10.01.2023).
7. Народы России. Какие народы живут в нашей большой стране? / Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/narody-rossii/#i-2> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Павлов Б.С., Дулина Н.В., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Денежные отношения «отцов и детей» в родительской семье как средство консолидации поколений (на примере опросов студентов Урала и Поволжья) // Труды IX Всероссийского симпозиума по экономической теории. Сборник докладов секционных заседаний. 2020. С. 26–31.

9. Полянина А.К. К проблеме анализа и описания национальных ценностей в контексте национального самосознания // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов V Международной научной конференции (г. Челябинск, 29–30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. С. 222–223.
10. «Регионы России: куда исчезли татары?»: прямая трансляция нового выпуска ток-шоу «Точка опоры» на THB / tnv.ru. URL: <https://tnv.ru/news/tatarstan/300096-regiony-rossii-kuda-ischezli-tatary-pryamaya-translyatsiya-novogo-vypuska-tok-shou-tochka-opory-na-t/>. 02.02. 2023/ (дата обращения: 10.02.2023).
11. Сомов В.А., Волкова Е.С. Советская ментальность: маркеры социально-исторической идентичности // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 4. С. 1035–1048. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.413> (дата обращения: 12.01.2023).
12. Спасибо прадеду за Победу...: монография по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.) / [под общ. ред. Ю. Р. Вишневого]; Мин-во науки и высшего образования РФ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 352 с.
13. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.01.2023).
14. Уральский федеральный округ — Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Уральский_федеральный_округ/ (дата обращения: 10.01.2023).
15. Широкалова Г.С. Вера как регулятор отношения к гм-продуктам // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Издательство: Ивановский государственный университет (Иваново). 2016. С. 663–670.
16. Широкалова Г.С. Деды, отцы, внуки: чем отличаются поколения? // Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве. Сборник статей по материалам Международной научной конференции. Казань. 2022. С. 13–22.
17. Широкалова Г.С. Студенты о ценностях советской эпохи // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью: сборник материалов V Международной научной конференции (г. Челябинск, 29–30 сентября 2022 г.) / под ред. Р. А. Бадикова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. С. 205–211.

REFERENCES

1. Beskov A.A. *Protivorechivye obrazy proshlogo v rossijskom informacionnom prostranstve kak faktor fragmentacii massovogo istoricheskogo soznaniya* [Contradictory images of the past in the Russian information space as a factor of fragmentation of mass historical consciousness] // Sud'by nacional'nyh kul'tur v uslovijah globalizacii: mezhdu tradiciej i novoj real'nost'ju: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Cheljabinsk, 29–30 sentjabrja 2022 g.) / pod red. R. A. Badikova. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2022. S. 179–183. (In Russian).
2. Dulina N.V., Zasytkin V.P., Mansurov V.A., Pronina E.I., Shirokalova G.S., Shkurin D.V., Jur'ev P.S. *Kul'turnye tradicii i svjaz' pokolenij (informacija o nauchnom proekte)* [Cultural traditions and communication of generations (information about the scientific project)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. № 5 (80). S. 151–154. (In Russian).
3. Dulina N.V., Mansurov V.A., Pronina E.I., Shirokalova G.S., Shkurin D.V., Jur'ev P. S. *Narodnaja kul'tura v ocenkah rossijskoj studencheskoj molodezhi* [Folk culture in the assessments of Russian student youth] // Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie. 2022. T. 8. № 3. S. 61–78. (In Russian).
4. Ermolaev V.A. *Protestantizm — regulirovanie potreblenija* [Protestantism — regulation of consumption] // Russian Studies in Culture and Society, Volume 6, Number 3, 2022. S. 68–87. (In Russian).

5. Kagermazova L.C. *Vozrastnaja psihologija*. (Psihologija razvitija) [Age psychology. (Developmental Psychology)]. Elektronnyj uchebnik. URL: https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psixologiya_uchebnik.pdf. (data obrashhenija: 09.02.2023). (In Russian).
6. *Legojda zajavil, chto Minobrnauki gotovo privlech' jekspertov RPC k sozdaniju kursa po religijam* [Legoyda stated that the Ministry of Education and Science is ready to involve experts of the Russian Orthodox Church to create a course on religions]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16633401> 19.12.2022 (data obrashhenija: 10.01.2023). (In Russian).
7. *Narody Rossii. Kakie narody zhivut v nashej bol'shoj strane?* [The peoples of Russia. What peoples live in our big country?] // Pravmir. URL: <https://www.pravmir.ru/narody-rossii/#i-2> (data obrashhenija: 10.01.2023). (In Russian).
8. Pavlov B.S., Dulina N.V., Pronina E.I., Pavlov D.B. *Denezhnye otnoshenija «otcov i detej» v roditel'skoj sem'e kak sredstvo konsolidacii pokolenij (na primere oprosov studentov Urala i Povolzh'ja)* [Monetary relations of «fathers and children» in the parental family as a means of consolidating generations (on the example of surveys of students of the Urals and the Volga region)] // Trudy IX Vserossijskogo simpoziuma po jekonomicheskoj teorii. Sbornik dokladov sekcijnyh zasedanij. 2020. S. 26–31. (In Russian).
9. Poljanina A.K. *K probleme analiza i opisaniya nacional'nyh cennostej v kontekste nacional'nogo samosoznaniya* [On the problem of analysis and description of national values in the context of national consciousness] // Sud'by nacional'nyh kul'tur v uslovijah globalizacii: mezhdru tradiciej i novoj real'nost'ju: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Cheljabinsk, 29–30 sentjabrja 2022 g.) / pod red. R. A. Badikova. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2022. S. 222–223. (In Russian).
10. *«Regiony Rossii: kuda ischezli tatary?»: prjamaja transljacija novogo vypuska tok-shou «Tochka opory» na TNV* [«Regions of Russia: where did the Tatars disappear?»: live broadcast of the new edition of the talk show «Fulcrum» on TNV] / tnv.ru. URL: <https://tnv.ru/news/tatarstan/300096-regiony-rossii-kuda-ischezli-tatary-pryamaya-translyatsiya-novogo-vypuska-tok-shou-tochka-opory-na-t/>. 02.02.2023/ (data obrashhenija: 10.02.2023). (In Russian).
11. Somov V.A., Volkova E.S. *Sovetskaja mental'nost': markery social'no-istoricheskoi identichnosti* [Soviet mentality: markers of socio-historical identities] // Novejšaja istorija Rossii. 2022. T. 12, № 4. S. 1035–1048. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu24.2022.413> (data obrashhenija: 12.01.2023). (In Russian).
12. *Spasibo pradedu za Pobedu...: monografija po materialam monitoringa «Rossijskoe studenčestvo o Velikoj Otechestvennoj vojne» (2005–2010–2015–2020 gg.)* [Thanks to my great-grandfather for the Victory ...: monograph based on the monitoring materials «Russian students about the Great Patriotic War» (2005–2010–2015–2020)] / [pod obshh. red. Ju. R. Vishnevskogo]; Min-vo nauki i vysshego obrazovanija RF. — Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2020. 352 s. (In Russian).
13. *Ukaz Prezidenta RF ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniu i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral values»]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (data obrashhenija: 15.01.2023). (In Russian).
14. *Ural'skij federal'nyj okrug — Vikipedija* [Ural Federal District — Wikipedia]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ural'skij_federal'nyj_okrug/ (data obrashhenija: 10.01.2023). (In Russian).
15. Shirokalova G.S. *Vera kak reguljator otnoshenija k gm-produktam* [Faith as a regulator of attitudes to GM products] // Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov. Materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2-h chastjah. Izdatel'stvo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet (Ivanovo). 2016. S. 663–670. (In Russian).

16. Shirokalova G.S. *Dedy, otcy, vnuki: chem otlichajutsja pokolenija?* [Grandfathers, fathers, grandchildren: what is the difference between generations?] // *Social'noe i nacional'noe v sovetskoj kul'ture: k 65-detiju Dekady tatarskogo iskusstva i literatury v Moskve. Sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Kazan'. 2022. S. 13–22. (In Russian).
17. Shirokalova G.S. *Studenty o cennostjah sovetskoj jepohi* [Students on the values of the Soviet era] // *Sud'by nacional'nyh kul'tur v uslovijah globalizacii: mezhdu tradiciej i novoj real'nost'ju: sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Cheljabinsk, 29–30 sentjabrja 2022 g.) / pod red. R. A. Badikova*. Cheljabinsk: Izd-vo Cheljab. gos. un-ta, 2022. S. 205–211. (In Russian).